

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 12.

МЕРТВЕЦЪ-ШАЛУНЪ.

ШУТКА, ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

СОЧИНЕНІЯ

Грицки-Основьяленки.

—
ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

- Дмитрій Павловичъ Житняцкій, помѣщикъ, живущій въ городѣ.
- Варинька, дочь его.
- Степанъ Петровичъ Рыбкинъ, пріѣзжій помѣщикъ.
- Груша, дочь его.
- Алексѣй Васильевичъ Быстровъ.
- Данило, слуга его.
- Пантовъ.
- Везиновъ, купецъ.
- Щипкинъ, подрядчикъ.
- Брокманъ, медикъ.
- Ивронковъ, трактирщикъ.
- Параша, дочь его.
- Частный приставъ.
- Полицейскіе солдаты.

Дѣйствіе въ городѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната въ трактирѣ, по-средиѣ и на-право двери; на столѣ горитъ свѣча. Разсвѣтеть.

I.

Быстровъ (*одинъ въ замѣшательствѣ выбѣгаетъ изъ боковой двери*). Ахъ, какое ужасное пріключеніе!... Такъ внезапно... такъ скоро!... Умереть въ лучшія лѣта жизни!... пріѣхать съ тѣмъ, чтобы жениться и... умереть?... Если бы это на меня, я умеръ бы съ досады!... Фу! какъ это меня разстроило!...

II.

ВЫСТРОВЪ, ДАНИЛО.

Быстровъ. Что, Данило! полно правда-ли?...

Данило (*печально*). Все кончилось, сударь! Изволимъ скончаться навѣрное!

Быстровъ. Фай!

Данило (*утирая слезы*). Добрый, добрый баринъ!... Какой былъ живой, веселенькой!... Когда вы, сударь, съ нимъ съѣхались, познакомились и расположились вмѣстѣ ѣхать, такъ у меня душа ненародовалась!... сколько было между вами шутокъ, проказъ по дорогѣ!...

Быстровъ. Самую глупую проказу сдѣлалъ онъ, скончавшись такъ не кстати!...

Данило. Ахъ, сударь! Когда мы умираемъ кстати?...

Быстровъ. Богатый и бездѣтный дядюшка всегда кстати умираетъ.

Данило. И моя покойница, не тѣмъ будь помянута, промучивъ меня три года, въ ту самую пору, какъ я плѣнился теперешнею моею Аксютою, весьма кстати умерла.

Быстровъ. Когда Владиміръ третьяго дня заболѣлъ, то я никакъ не думалъ, чтобъ это такъ кончилось!...

Данило. Я и самъ, сударь, ничево не предполагалъ. Пріѣхавши, онъ легъ было поживать, но тутъ разболѣлся у него бокъ. Ужъ онъ кричалъ-кричалъ, стоналъ!... Я хотѣлъ бѣжать за докторомъ, куда! Не надо, говорить, пройдетъ и безъ того; не

люблю, дескать, лечиться. Далѣе къ свѣту, смотрю, кончается!... Я къ хозяину; не могъ достучаться. Вотъ ужъ я за вами.

Быстровъ. Хорошо, что я успѣшилъ; видѣлъ его послѣднюю улыбку, почувствовала пожатіе руки и принялъ послѣдній вздохъ его... Фу! какъ грустно!...

Данило. Не будетъ-ли хлопоть, сударь? — Что дѣлать въ такомъ случаѣ?...

Быстровъ (*вспомнивъ*). Да здѣсь живетъ нареченный тесть его. Напишу къ нему, пусть управляетъ, какъ самъ знаетъ. Подай сюда мою шкатулку. Воображаю, какъ поразить его эти печальность!... Да чего же лучше?... (*Данило приноситъ шкатулку, и Быстровъ, вынувъ все принадлежащее къ письму, садится и пишетъ. Мрачность съ лица исчезла, онъ одушевляется, улыбается*).

Данило (*смотря на него*). Ужъ и развеселился. Закладъ держу, что готова новая проказа... почти хохочетъ. Удивительный человѣкъ! Изъ всего готовъ вывести шутку.

Быстровъ (*окончивъ писать*). Читай же, старикашка, по субботамъ и толкуй себѣ на досугѣ. Данило! какъ ты здѣсь сказлся?

Данило. Что сказываться? Некогда было и поразговориться съ хозяйномъ.

Быстровъ. Видѣлъ-ли хозяинъ Владиміра?

Данило. Куда! Онъ и вниманія не обратилъ. Приказалъ отвести комваты и не спрашивая, кто и откуда, занялся расчетомъ съ выѣзжавшимъ господиномъ.

Быстровъ. Безподобно! Дамъ же я и здѣсь себя знать. Слушай! Пойди и объяви хозяину, что баринъ твой вчера прѣвѣхавшій сюда, отставной поручикъ Владиміръ Ивановичъ Шумовъ, скоростижно скончался.

Данило. Слушаю, сударь!

Быстровъ (*придумывая*). Да, скончался... а обо мнѣ ни слова, какъ будто я и не существую... Понимаешь-ли, что здѣсь будетъ?

Данило. Почти понимаю и... охъ, сударь!

Быстровъ. Поди, не твое дѣло. Разбуди хозяина, вломися къ нему, объяви, плачь, рыдай... Нѣтъ, стой!... Скажи просто, что баринъ твой... Владиміръ Ивановичъ зоветъ его къ себѣ и ни слова больше не говори (*Данило уходитъ*). Это будетъ очень хорошо и разсѣетъ тоску мою, къ которой я не привыкъ, я не люблю ее; да правда, и она меня не любитъ и никогда не посѣщаетъ. Надобно теперь отвязаться отъ нея (*садится писать*). Пора кончить извѣщеніе тестя о кончинѣ моей... Стой! За чѣмъ вдругъ отказывать, не узнавши всѣхъ подробностей? По-

койникъ Владиміръ рѣшился же, не выдавъ никогда невѣсты, жениться на ней въ угодность родителямъ, почему же и мнѣ не поступить такъ геройски? Дѣло рѣшено. Чтобы утѣшить страждущую невѣсту, женюсь на ней, бѣдненькой! (Пишетъ).

III.

БЫСТРОВЪ, ПИРОЖКОВЪ, ДАНИЛО:

Пирожковъ (съ поклонами). Имѣю честь свидѣтельствовать мое почтеніе. — Покойно-ли изволили у меня почивать? — Кажется.... если не ошибаюсь.... Владиміръ Ивановичъ?...

Быстровъ (продолжая писать). Такъ точно, я поручикъ Шумовъ. Квартирою очень доволенъ, и хочу за то тебѣ услужить.

Пирожковъ. Чувствительнѣе благодаренъ. Конечно, изволите прожить у меня мѣсяцъ и болѣе. Въ такомъ случаѣ много обяжете, и я имѣю честь рекомендовать столъ мой, равно и вина, они всѣ отличнаго сорта и гораздо лучше, чѣмъ у моихъ товарищей. Тамъ все подкрашенное.... у меня же все будетъ отпущаемо по самой сходной цѣнѣ.

Быстровъ (вставая). Благодарю, но дѣло не въ томъ. Я вояжёръ и путешествую для наблюденія. Мнѣ хочется узнать въ подробности нравы и обычаи вашего города, занятія жителей, ихъ вкусы....

Пирожковъ. Охъ, сударь! Для этого не стоило вамъ беспокоиться забѣжать къ намъ: народъ здѣсь вовсе не имѣетъ вкуса. Никто изъ нихъ никогда у меня не обедастъ, и панитки болѣею частію берутъ у противниковъ моихъ.

Быстровъ. Хорошо же. Такъ я за одинъ разъ сдѣлаю два дѣла. Доставлю тебѣ значительный доходъ и испытаю обычаи жителей города. Послушай, мой любезный! Мнѣ пришла охота, сейчасъ, такъ, неможно.... умереть.

Пирожковъ (въ испугѣ отскакивая отъ него). Какъ, сударь?... Какъ?... Что вы это?...

Быстровъ. Ничего, любезный! Это будетъ такъ малевкая шутка. Я люблю всякаго рода проказы. Поправится мнѣ городъ, я въ немъ уирирую, займу собою жителей; потомъ, когда меня погребутъ, я отправлюся далѣе съ новыми замѣчаніями.

Пирожковъ (смотря на него съ болезливымъ удивленіемъ). Позвольте мнѣ.... конечно вы чувствуете себя не такъ.... У васъ есть искусный лекарь.... я его пришлю....

Быстровъ. Хорошо! Но скажи ему, чтобы пришелъ съ инструментами. Меня должно будетъ анатомировать. Я ужъ этотъ порядокъ знаю. Семь разъ умирая, я всегда былъ анатомированъ, и могу звать, что зачѣмъ слѣдуетъ.

Пирожковъ (*все больше отходя*). Позвольте мнѣ посвятить... (*всторону*). Вотъ навязался жнецъ! Совѣмъ съ ума спятилъ (*Даниль тихо*). Береги господина отъ самоубійства.

Данило (*равнодушно*). Намъ это дѣло знакомое.

Пирожковъ (*всторону*). Да это мнѣ кладъ! — Запрячусь къ себѣ и никому не скажу о сумашедшемъ... а самъ, знай, къ счету буду приписывать. (*Уходитъ, озираясь на Быстрова*).

Быстровъ. Начало сдѣлано, пустимся вдаль. — Данило, поздравь меня; я сегодня женюсь.

Данило. А невѣста приискана?

Быстровъ. Какже. Все дѣло слажено. Я женюсь на невѣстѣ покойнаго Владиміра.

Данило. И не выдавъ ея?... Согласится-ли она еще?

Быстровъ. Почему ей не согласиться выдти за виднаго, когда она рѣшалась идти за невиданнаго. Однако же, посвѣши убраться покойника. Одѣнь его въ такой же фракъ и все прочее, какъ на мнѣ...

IV.

ТѢЖЕ, ПЛИТОВЪ. Данило не много послушавъ, уходитъ въ боковую дверь.

Плитовъ. Мнѣ сказали, что въ этомъ номерѣ остановился вчера пріѣхавшій поручикъ Шумовъ. Це вы-ли Владиміръ Ивановичъ?

Быстровъ. Точно такъ.

Плитовъ. Очень радъ. Кажется, мы въ двухъ словахъ кончимъ дѣло.

Быстровъ (*всторону*). Какое это дѣло. Надо изворачиваться (*вслухъ*). Я и самъ желалъ бы того. Но какое дѣло?

Плитовъ. Я служилъ, вы служили, слѣдовательно, мы товарищи. И такъ безъ лишннихъ преступовъ. Вы сговорены на Варварѣ Дмитріевнѣ Житницкѣй?

Быстровъ. Такъ точно, сударь. Я счастливѣйшій изъ смертныхъ.

Плитовъ. Ня вы ее, ни опа васъ не видали, она только исполняетъ волю отца своего.

Быстровъ (*съ чванствомъ*). И не видавши меня, исполняетъ: какъ увидитъ, такъ еще и не то скажетъ.

Плитовъ. Чтобы скорѣе приступить къ развязкѣ, объясню прямо. Я люблю ее болѣе жизни и счастливъ взаимною ея любовью. Опа клялась мнѣ не принадлежать никому другому.

Быстровъ. Мы не посмотримъ на ея клятвы.

Плитовъ (*съ жаромъ*). Но я не позволю никому безпокоить ее своей любовью.

Быстровъ. Есть люди, которые и не подумаютъ спрашивать у васъ позволенія.

Плитовъ. Сожалѣю, что наше дѣло не можетъ иначе кончиться; что дѣлать, я не виновать. Мы любимъ другъ друга давно. Необдуманное слово, данное родителемъ ея, удержало меня сдѣлать ему предложеніе. Вся надежда наша основана на томъ, что при свиданіи, вы другъ другу не поправитесь.

Быстровъ. Не знаю, какъ опа, поправится-ли мнѣ, по я, я навѣрное поправлюся болѣе, чѣмъ вы.

Плитовъ (*всторону*). Какое глупое самохвальство! (*вслухъ*). Мы еще имѣли надежду на ваше великодушіе. Потому я и приказалъ дать мнѣ немедленно знать о приѣздѣ вашемъ, чтобы, переговора съ вами, кончить дружелюбно. Получивъ изъ полиціи извѣстіе о приѣздѣ вашемъ, я поспѣшилъ увидѣться съ вами....

Быстровъ. Ну, вотъ мы видѣлись — и довольно.

Плитовъ. На чемъ же мы копчимъ?

Быстровъ. Я прошу васъ сей же вечеръ пожаловать на створъ ко мнѣ.

Плитовъ. Это рѣшеніе ваше, а я хочу иначе кончить. Выберите, на чемъ и гдѣ.

Быстровъ (*всторону*). Чортъ возьми! Стрѣляться вмѣсто мертваго и за дѣвушку, которой я въ глаза не знаю (*вслухъ*). Согласенъ и вотъ вамъ честное слово Владиміра Шумова, что если онъ не умретъ, то стрѣляется съ вами.

Плитовъ. Но когда и гдѣ?

Быстровъ. Позвольте, я люблю все порядкомъ устроить. Я хочу здѣсь умереть и въ четыре часа приготовлю все къ великолѣпному выносу моего тѣла. Такъ послѣ четырехъ часовъ прошу пожаловать въ домъ Житницкаго, тамъ мы обстоятельно переговоримъ.

Плитовъ. Шутка ваша вовсе не у мѣста; я....

Быстровъ. Я вовсе не шучу и какъ сказалъ, такъ тому и быть. Вы скоро услышите о смерти несчастнаго Шумова. Изви-

ните меня, мнѣ некогда. Я долженъ умереть, такъ, на короткое время; потомъ распорядиться погребальною процессією, а тамъ уже драться съ вами. До свиданія!

Плитовъ (*всторону*). Съумасшедшій! но я буду наблюдать за нимъ (*вслухъ*). До свиданія. Но если вы думаете увернуться, то напрасно.... (*Данило входитъ*).

Быстровъ. О, никакъ. Если бы я не былъ озабоченъ смертию моею и принадлежностями къ тому, то я бы готовъ сейчасъ стрѣляться за такую милую дѣвушку, какъ... какъ бишь ее....

Плитовъ. Видите, вы даже имевъ ее не знаете.

Быстровъ. Это ничёго. Имя въ супружествѣ вещь посторонняя. Прошайте же!

Плитовъ. Не забудьте, что не на долго (*всторону*). Какъ понять его? Кажется помѣшанъ, но слуга его покоенъ (*уходитъ*).

Быстровъ. Вотъ положеніе! — Хочешь, не хочешь, стрѣляйся ва чужую невѣсту. Прпадай ваша голова! Я хочу еще пожить, и ни для сотни самыхъ красивыхъ дѣвушекъ не поставлю своего лба.

Данило. Какъ же вы думаете съ нимъ кончить?

Быстровъ. Осмотрю дѣвушку, и когда она мнѣ понравится, тогда перемѣнимъ роли: я назовусь живымъ Владиміромъ и женюсь на ней; Владиміра же похороню подъ именемъ моимъ; пусть городъ оплакиваетъ Алексѣя Быстрова.

Данило. Но этотъ господинъ?

Быстровъ. Чортъ съ нимъ! Когда станетъ приставать не на шутку, то я тихонько уѣду. Пусть стрѣляется съ мертвымъ Шумовымъ! — Да, неприятное положеніе! невѣста и дуэль. Лучше, еслибъ отъ всего этого избавиться.

У.

ТѢЖЕ, БЕЗМЪНОВЪ.

Безмъновъ. Осмѣливаюсь свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе и притомъ осмѣлюсь спросить, не вы ли, какъ мнѣ сказали, изволите быть Владиміръ Ивановичъ Шумовъ?

Быстровъ. Такъ точно, это я (*всторону*). Что еще будетъ?

Безмъновъ. Такъ мы очень рады этому случаю. Осмѣлюсь спросить васъ: батюшка.... извините чести вашей не имѣю чести знать.... любезный вашъ родитель и батюшка, изволить-ли здравствовать?

Быстровъ. Какже, какже. Очень здоровъ. Поручилъ свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

Безмяновъ. Какъ это?... И только всего?...

Быстровъ. О, нѣтъ; равно и почтенной супругѣ вашей. Опъ не забудь и ее.

Безмяновъ. Что это вы, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать.... Батюшка вашъ изволилъ знать, что я овдовѣлъ и ради такого случая, изволилъ писать ко мнѣ слезное писъмо.

Быстровъ. Да, это правда... но батюшка полагая, что вы вступили во второй бракъ.

Безмяновъ. Развѣ въ третій, грѣховъ моихъ ради. Пожалуйте же, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать.... Что-же еще батюшка, кромѣ почтенія, изволилъ поручить ко мнѣ?

Быстровъ (*всторону*). Тутъ не безъ чѣго вѣбуй! Какъ-бы ловко отвѣчать. (*ему*) Много, всего много: почтеніе, увѣреніе въ дружбѣ, расположеніе....

Безмяновъ. Хе, хе, хе, хе! За все за это благодарны. Но еще бы что посолдидѣе?... Изволилъ-ли помнитъ о должкѣ?

Быстровъ. Какже, помнитъ очень, но не беспокоится, зная, что деньги въ такихъ вѣрныхъ рукахъ, какъ ваши...

Безмяновъ (*съ безпокойствомъ*). Что, батюшка?... что?... какія деньги у меня въ рукахъ?

Быстровъ. Тѣ... что.... вы что-ли ему должны?

Безмяновъ (*съ насмѣшкою*). Полно, такъ-ли? — Не опъ-ли мнѣ изволилъ быть должнымъ и уже за срокъ; обѣщали прислать чрезъ, чести вашей не имѣю честь знать....

Быстровъ (*всторону*). Вотъ еще новая бѣда! — невѣста, дуэль и долгъ. (*ему*). Да... такъ точно, теперь вспомнилъ. Батюшка чрезъ меня посылалъ долгъ свой.

Безмяновъ. Очень рады, батюшка, чести вашей не имѣю чести знать.... Всѣ ли сполна?

Быстровъ. Всѣ, всѣ по счету.

Безмяновъ. Какое по счету? Не по заемному ли? Вѣдь и вы тамъ поручителемъ.

Быстровъ. Какже, помню все.

Безмяновъ. Какъ же бы отъ васъ въ сей моментъ получить? Сегодня мы, по условію, должны уплатить Дмитрію Павловичу Житницкому, здѣшнему помѣщику.

Быстровъ. Ахъ, какъ это кстати! Я жевюсь на его дочери, такъ вотъ будто я получилъ отъ васъ, а съ тестемъ я сочтусь.

Безмяновъ. Нѣчто не выходитъ, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать. Мы должны Житницкому по заемному писъму

и какъ мы люди аккуратные, такъ должна рука руку знать и въ сроки очищать наши счета. Такъ вотъ, коли сумма готова, мы и покойны.

Быстровъ (*всторону*). Эко присталъ! посмотрю еще, есть ли у Владимира какая сумма для этого?

Безмѣновъ. Что же, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать... нѣчто призадумались? Надежно ли получить мнѣ сумму?

Быстровъ. Оно... очень надежно... но признаюсь вамъ, я такъ что-то разстроеновъ... Вообразите; батюшка деньги сосчиталъ и отдалъ мнѣ; а я съ кошелькомъ забылъ ихъ дома...

Безмѣновъ. Нѣчто не выходитъ. Сумма-то такая, что въ кошелекъ не вмѣстима. Вѣдь пять тысячъ ассигнаціями.

Быстровъ (*всторону*). Уфъ! и пять тысячъ! (*валухъ*). Да... конечно... кошелекъ мой въ шкатулкѣ, гдѣ и ваша сумма. Это все я забылъ дома.

Безмѣновъ. Пошло на извороты, но нѣчто вамъ это не вранится. Намъ неотложно нужны деньги и пока честью прошу васъ о томъ, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать... а не то...

Быстровъ. Послушайте же меня: что деньги для уплаты я получил и забылъ дома, вы о томъ не беспокойтесь. Я сейчасъ побываю дома и чрезъ два часа доставлю всю сумму сполна.

Безмѣновъ. Да, кажись, домъ-то вашъ двѣсти верстъ отсюда?

Быстровъ. Точно такъ, но я чрезъ два часа возвращусь, и живъ ли буду или мертвъ, вы отъ меня получите ихъ сполна.

Безмѣновъ. Чудеса вы мнѣ говорите и въ большое сомнительство вводите, но быть такъ, два часа не вещь — обождемъ.

Быстровъ. Чрезъ два часа навѣрное. И если я къ тому времени умру, такъ вы приходите и у меня изъ правой руки выньте пакетъ съ вашими деньгами.

Безмѣновъ. Избави Богъ смерти! Вы, батюшка... чести вашей не имѣю чести зпать... не накликайте на себя звакою бѣды. Подъ какой часъ можвится слово. А лучше, кабы безъ всякой оказіи денежки уплатили, а я сбѣгалъ бы за заемнымъ и ладно бы дѣло порѣшили.

Быстровъ. Мы и такъ кончимъ ладно. Я сбѣгаю къ батюшкѣ и принесу деньги.

Безмѣновъ. Нѣчто! мнѣ все чудесно! Двѣсти верстъ въ часъ переѣхать, умереть... Вамъ шутки, а меня сомнительство беретъ, право слово—такъ. Но... два часа не што. Заявлю въ полицію. Эх-эх-эхъ! Молодость прагаетъ. (*Уходитъ*).

Быстровъ. Эта новая бѣда похуже прежнихъ. Подай-ка Владимірову шкатулку и ключи его. (*Данило уходитъ и приноситъ шкатулку и ключи*). Посмотрю, не отыщу-ли тамъ этихъ денегъ? А то бѣда. Плати пять тысячъ ни дай, ни вышеся, за что. Купецъ не повѣритъ викакимъ изворотамъ. (*Отпираетъ шкатулку и ищетъ*). Прекрасно, вотъ и пакетъ. (*Читаетъ*). Купцу Безмѣнову съ пятью тысячами. Ладно.—Данило! Когда явится купецъ, вложи пакетъ Владиміру въ руки и пусть его получаетъ. А мнѣ уже пора начинать комедію.... Это еще кто?...

VI.

ТѢЖЕ, ПАРАША.

ПАРАША (*входитъ робко*). Батюшка прислалъ спросить пріѣзжаго господина...

Быстровъ (*бросаясь къ ней*). Ахъ, какъ кетати пожаловала ты сюда, моя красавица!...

ПАРАША (*останавливая его*). Что вамъ угодно?

Быстровъ. Поцѣловать тебя и просить, чтобы ты меня любила.

ПАРАША. Это что за требованія?

Быстровъ. Ну, любви хотя и не надо пока, а только поцѣлуй.

ПАРАША. Да какъ вы это смѣете? Пустите, сударь.

Быстровъ. Поцѣлуй же, жестокая, или я сейчасъ умру!

ПАРАША. Хоть десять разъ себѣ умирайте, я не пожалѣю. Этакой озарникъ! (*убѣгаетъ*).

Быстровъ. Теперь пора ужъ объявить о моей смерти. А то опасно, чтобы еще не встрѣтилось чего ужаснѣе певѣсты, долга и дуэли.

ДАНИЛО. Вы же гдѣ будете находиться?

Быстровъ. Тамъ же въ альксовѣ, за запавѣскою, и буду обдумывать о дальнѣйшемъ ходѣ моей интриги.... (*Данило ушелъ*) хотя и терпѣть не могу этого думанья! Нѣтъ ли еще какихъ денежныхъ препорученій? — А! вотъ кошелекъ; возьму на случай къ себѣ.... Ахъ, ужъ идутъ. (*Запираетъ шкатулку и съ нею убѣгаетъ въ боковую дверь*).

VII.

ПИРОЖКОВЪ, ДАНИЛО.

Пирожковъ. Чудныя ты мнѣ диковины рассказываешь! И будто умеръ, настоящимъ образомъ, какъ слѣдуетъ умеръ.

Данило (*растворивъ боковую дверь*). Какъ видите.

Пирожковъ (*испугавшись, отступаетъ*). Такъ.... такъ.... лежить мертвъ и недвижимъ. Но.... воля твоя, это дѣло сомнительное. Самъ объявилъ, что умереть, и умереть.... а ты, любезный, и слезинки не выронишь. Словно и ничего.

Данило. Чего сокрушаться? Всѣ мы смертные: рано ли, поздно ли, всѣ померемъ.

Пирожковъ. Да вотъ такъ-ли заговоришь при допросѣ. Я побѣгу въ полицію объявить о необыкновенномъ происшествіи: а тебя прошу неотходить отсюда. Пусть-ка разыщутъ, кто причиною его смерти....

VIII.

ТѢЖЕ. ПАРАША вбѣгаетъ въ слезахъ.

Параша. Я.... я... причиною его смерти.... Батюшка, точно-ли онъ умеръ?

Пирожковъ (*указывая въ двери*). Вотъ видишь; и въ лицѣ измѣнился.

Параша (*рыдая*). Ахъ, это я причиною его смерти.... отъ меня онъ умеръ!...

Пирожковъ. Что ты это говоришь, полуумная?

Параша. Я.... я.... погубила его!.... Совѣсть мучить меня!....

Пирожковъ. Чѣмъ же ты погубила его?

Параша. Какже?—Онъ просилъ, чтобъ я поцѣловала его... я не хотѣла... онъ поклялся что тутъ же умереть... я убѣжала... а онъ и умеръ.... Лучше бы я его десять разъ поцѣловала!....

Пирожковъ. Хорошо же, что онъ умеръ не нацѣловавшись съ тобою, а то бы.... Ну, пора къ дѣлу. Всѣмъ намъ хлопоты....

Параша. А я, батюшка, не попаду ли подъ судъ!

Пирожковъ. Ты!—за что?....

Параша. Что не захотѣла его цѣловать.

Пирожковъ. Глупая! Волокиты всегда васъ такъ пугаютъ. Войдешь въ лѣта, не то услышишь. Ступай домой. (*Уходитъ*).

Параша. Если бы можно оживить челоуѣка, какъ уморить! Теперь не буду отказывать никому въ поцѣлуяхъ, чтобы не быть причиною ни чьей смерти. (*Уходитъ, плача*).

Быстровъ (*выбѣгаетъ*). Ушла?... Какъ жаль! я хотѣлъ увѣрить ее, что отъ поцѣлуевъ оживъ. Теперь она въ горѣ и мнѣ жаль, что не могу вывести ее изъ заблужденія.

Данило. Да вамъ то что за дѣло? Угѣшителей много, растолкуютъ ей все, какъ по писанному. — Это кто еще?... Уйдите, сударь, уйдите.... хозяинъ ведетъ поляцію. Спрячьтесь поакуратиѣ. (*Быстровъ убѣгаетъ въ боковую дверь и оставляетъ ее не притворенною*).

IX.

ДАНИЛО, ПИРОЖКОВЪ. ЧАСТНЫЙ, БРОКМАНЪ съ инструментами.

Частный (*указывая на Данилу*). Это кто?

Пирожковъ. Это слуга умершаго. Онъ одинъ при пемъ былъ.

Частный. Задержать его. А покойникъ гдѣ?

Данило (*указавъ въ дверь*). Вотъ онъ, сударь. Изволить лежать покойно.

Частный (*заглянувъ безъ дальняго вниманія*). Хорошо. Карлъ Карловичъ извольте свидѣтельствовать.

Брокманъ (*Пирожкову*). Любезный хозяинъ! пойдемъ со мною, ты мнѣ поможешь.

Пирожковъ (*робля*). Помилуйте.... не могу.... Здѣсь будутъ отбирать показаніе....

Брокманъ. Ну, я и одинъ справлюсь.

Частный. Скорѣе оканчивайте.

Брокманъ. Ну да, да, понимаю. (*Уходитъ въ боковую дверь*).

Частный (*къ Данилу, приготовляясь писать*). Ну, любезный! Кто твой господинъ и кто ты самъ такой?

Данило. Баринъ мой, Василій Ивановичъ Шумовъ, отставной поручикъ, холостъ и не женатъ по нынѣ, а я слуга его Данила, по крестному отцу, за неимѣніемъ роднаго, Васильевъ, сударь.

Частный. За чѣмъ твой баринъ пріѣхалъ сюда и отчего здѣсь умеръ?

Данило. Онъ изволилъ пріѣхать сюда жениться на дочери помѣщика Житинникаго.

Частный. Знаю его.—И что жъ?

Давило. Изволилъ все съ прежнею охотою одѣваться, да вдругъ и раздумалъ. Хочу, говоритъ, Давило, и здѣсь не много умереть. Вотъ какъ изволилъ захотѣть умереть, такъ и хозяину объявилъ, что вотъ, дескать, сейчасъ умретъ.

Пирожковъ. Такъ точно. Объявилъ мнѣ.

Давило. Вотъ я ему говорю: полноте проказить, сударь? До конхъ поръ выкидывать дамъ эти штуки? А онъ изволилъ говорить: ничего; позабавлюсь самъ и другихъ повеселю. Изволилъ прилечь, пошухалъ табаку, чихнулъ.... Я не успѣлъ сказать «желаю здравія, сударь! гляжу.... а онъ изволилъ ужъ скончаться.

Частный. Хороша басня, но худо сложена. Ты видно бывалый гусь! (пишетъ). Ты сказалъ, что твой баринъ такія-же проказы дѣлалъ и прежде. Что это значить?

Давило. Это значать, сударь, что онъ рѣдко въ которомъ городѣ не умиралъ. Вотъ мы проѣхали девять городовъ, а онъ.... это уже въ седьмомъ изволилъ умирать.

Частный. Что ты вздоръ несешь?

Давило. Помилуйте не вздоръ, сударь. Умиралъ я вездѣ былъ мною погребаемъ. Какъ мы его похоронимъ, я по назначенію его и выѣду, а онъ на дорогѣ дыръ опять въ коляску и пошелъ далѣе.

Частный. Можетъ ли это быть! что ты путаешь?

Давило. Почему же, сударь не быть? Что кому нравится. Ивой любить волочиться за дѣвushками; другой съ собаками гоняться; тотъ въ картишки поиграть. А мой баринъ — этихъ пустяковъ не любить. Ему бы все умирать. Ужъ такая страсть у него.

Частный. Это невѣроятно!

Брокманъ. (за кулисами кричитъ). Ай, ай, ай, ай, ай!

Частный (вскрикиваетъ). Что тамъ такое?

(Пирожковъ тоже пугается).

Давило. Нянего, сударь; не беспокойтеся. Вѣрно баринъ мой началъ проказить.

Частный. Какъ проказить?

X.

ТѢЖЕ, БРОКМАНЪ, блѣдный, дрожащій. У него на головѣ подушка; въ рукахъ инструменты.

Брокманъ (внѣ себя). Ой, ой, ой, ой!

Вмѣстѣ. { Частный. Что это вы, докторъ?
Пирожковъ. Что съ вами?

Брокманъ (*срывая съ головы подушку*), Ой, ой, ой, ой!... Я не могу придти въ себя!... (*дрожитъ*) Удивительно и непостижимо? (*все оглядывается къ дверямъ*). Я пришелъ къ нему... осмотрѣлъ, удостовѣрился, что онъ точно умеръ... я былъ покоенъ. Я вскрываю черепъ... выбираю все изъ головы, разсматриваю... какъ вдругъ мертвый... заговорилъ...

Вмѣстѣ. { Пирожковъ (*дрожжа*). Говорить?
Частый. Можетъ вамъ такъ показалось... слышалось?!

Брокманъ. Какое показалось или слышалось? Онъ ясно сказалъ: не трудитесь болѣе свидѣтельствовать; я умеръ по охотѣ. Именно это сказалъ.

Вмѣстѣ. { Частный. Что же вы?
Пирожковъ. Умираю отъ страху!

Брокманъ. Разумѣется, вскрикнулъ... уронилъ все изъ рукъ... побѣжалъ за вами... какъ онъ, вслѣдъ, накрылъ меня подушкой.

Частный. Это ужасно!... невѣроятно!...

Пирожковъ (*отъ страха не можетъ говорить*). Ме... ме... ме... охъ!

Брокманъ. Нужно тотчасъ изслѣдовать. Пойдемъ всѣ вмѣстѣ, посмотримъ, разберемъ причину, дождемся...

Частный. Помилуйте, не могу!... Казусный случай; я долженъ немедленно донести начальству...

(*уходитъ поспѣшно, оставивъ бумаги на столѣ*).

Брокманъ. Такъ вы хозяинъ со мною?

Пирожковъ (*съ большою трусостью*). Пожалѣйте меня!... При первой оказіи я тотчасъ умру... а у меня жена... пятеро дѣтей... бутылки не розлиты... жаркое въ печи... изъ дому придется бѣжать... (*убѣгаетъ въ страхъ*).

Брокманъ (*Даниль*). Пойдемъ, любезный, со мною. Видишь, какіе они трусы.

Данило. Я приглядѣлся къ проказамъ моего барина. Семь разъ умиралъ и всегда былъ анатомленъ и опять оживалъ.

Брокманъ (*дрожжа, спѣшитъ укладывать инструменты*). Это непостижимо! Жаль, что я не сумѣю написать диссертацию и отправить въ журналы!... Впрочемъ, одному опасно оставаться...

XI.

ТѢЖЕ БЫСТРОВЪ, голова у него завязана чернымъ платкомъ.

Быстровъ (*выступаетъ театрально и подойдя къ Брокману,*

говоритъ ему гробовымъ голосомъ). Благодарю васъ, любезный докторъ, что вы меня болѣе не беспокоили. Хотя меня уже семь разъ вскрывали и я къ тому привыкъ.... жаль только, что вы уронили мой черепъ и разбили его, но я кое-какъ все увязалъ. Вотъ вамъ за визитъ. *(Даетъ ему въ руки кошелекъ, вынутый изъ шкапулки президе)*. Прощайте! *(Брокманъ, у котораго всь мускулы лица и всь члены дрожатъ сильно, не помня ничего, беретъ деньги, идетъ, не видя куда. Данило выводитъ его въ среднюю дверь)*.

Быстровъ. Ну, надѣлавъ тревоги. Вложи пакетъ съ деньгами: скоро купецъ придетъ. *(Данило идетъ въ боковую дверь и потомъ возвращается)*. Пора уйти отсюда и въ городѣ начать шалости. Пусть вся вина падаетъ на бѣднаго Владиміра. А! вотъ и допросы здѣсь. Подпишу для ясности. *(Пишетъ и читаетъ)*. Вѣрно! подписалъ умершій Владиміръ Шумовъ. А, мой Давило, какъ умѣешь, такъ и выпутывайся, *(беретъ шляпу и хочетъ идти)*. Это кто еще? Все мѣшаютъ....

XII.

ТѢЖЕ, ЩИПКИНЪ

Щипкинъ. Не нужвалн, милости вашей, моя услуга?

Быстровъ *(съ нетерпѣніемъ)*. Кто ты?

Щипкинъ. Непремѣнный спутникъ доктора. Онъ начинаетъ, я оканчиваю; онъ кормитъ меня. Однимъ словомъ, я подрядчикъ на похороны. Увидя, что отсюда вышелъ докторъ, я и знаю, что или потребуется или уже пужна моя услуга.

Быстровъ. Подрядчикъ на похороны? Это новая промышленность. Сварядите же мнѣ похороны отъ жены какъ-бы старому мужу. Можно ли будетъ успѣть къ четыремъ часамъ.

Щипкинъ. Хоть сей-часъ. Укажите покойника, нужно святъ мѣрку для гроба. А гробы у меня прелесть, какъ отдѣлавы. Всегда завидуютъ живые.

Быстровъ. Чтобы скорѣе, сними съ меня мѣрку. *(Щипкинъ вынимаетъ складной аршинъ и начинаетъ мѣрять Быстрова)*. Пожалуйста осторожниѣ около головы; меня сейчасъ анатомили, раскроили весь черепъ; я на силу собралъ и съ трудомъ сложилъ и увязалъ, такъ пожалуйста, не разстрой головы. — Что же ты отошелъ и смотришь на меня? — Я покойникъ, я самъ требую пышныхъ похоронъ. Данило! расположи все по прежнимъ моимъ похоронамъ, а я усталъ и лягу.... *(идетъ къ боковой двери)*.

Данило (береть изумленнаго Щипкина, подводитъ его къ столу и занимаетъ его). Какъ я разсмотрѣлъ, такъ ваши похороны пустячныя. Мой баринъ семь разъ умиралъ и всегда былъ гораздо пышнѣе погребаемъ. (Между тѣмъ Быстровъ тихо ушелъ въ среднюю юдверь).

Щипкинъ (видящій Быстрова, отходящаго къ боковой двери, все вниманіе обращалъ на слова Данила, смущается). Что вы мнѣ это съ бариномъ за незнаницу несете? полно вамъ турусы на колесахъ подпускать. Когда нуженъ, укажите покойника, спмму мѣрку и примусь за дѣло.

Данило (растворя боковую дверь). Вотъ онъ уже и улегся. Теперь полежить нѣсколько времени спокойно, посидѣшите снять мѣрку.

Щипкинъ (въ большомъ удивленіи). Что я вижу—Это никакъ онъ?

Данило. Да ни кто же другой, какъ баринъ мой, вотъ что былъ здѣсь съ вами.

Щипкинъ. Мер.. мертвой?

Данило. Ковечно. Спните мѣрку и не опоздайте къ сроку.

Щипкинъ. Странное дѣло! Жаль утерять работу, и боюсь приступить. Потрудись, братъ, смѣрнить.

Данило. Что вы? Я толку не знаю въ этомъ. Но не бойтесь; онъ лёжа не подвигнется; иное дѣло, когда привстанеть...

Щипкинъ (въ недоумѣніи). Эх-эх-эх! Заработокъ знатный. Была не была. Войду и хотя глазомъ, издамъ... (уходитъ въ боковую дверь).

Данило. Чѣмъ все это кончится? Не отвѣтить-бы мнѣ больше дѣлѣхъ!...

XIII.

ДАНИЛО, ЩИПКИНЪ И ПИРОЖКОВЪ.

Пирожковъ (ещё за кулисами кричитъ и въбѣгаетъ въ среднюю дверь).

Щипкинъ (на шумъ Пирожкова выбѣгаетъ изъ боковой двери крича). Ай, батюшки!... ай, батюшки!

Пирожковъ (испугавшись Щипкина, бѣжитъ отъ него также крича). Вотъ онъ!... вотъ онъ!...

Щипкинъ (не понимая причины испуга Пирожкова бѣжитъ, къ нему. Тотъ уходитъ отъ него и оба кричатъ). Мертвецъ, мертвецъ! — Онъ, пропали мы!... Помогите!

Щипкинъ (прежде осматривается, успокаивается, но едва можетъ говорить). Но гдѣ же мертвецъ?... Его здѣсь нѣтъ. Опъ тамъ гвался за мной.

Пирожковъ. Ну, не прогибъвайся; а я счелъ васъ за мертвеца и ревѣлъ изо всей силы. Такъ онъ оттуда точно гвался за вами? Что вы тамъ дѣлали съ нимъ?

Щипкинъ (все оглядываясь). Здѣсь неслыханныя чудеса! Меня призвали сюда устроить похороны. Самъ баринъ договаривается со мной и говоритъ: снимай съ меня мѣрку, меня похорони. Я за аршинъ, начинаю мѣрить; а онъ давай проказничать. То выростетъ подъ потолокъ, то съѣжится вотъ въ такого карла (указываетъ почти на землю). Наконецъ мнѣ надоѣли эти шалости и я сказалъ: нѣтъ, баринъ, когда хочешь быть похороненнымъ, такъ ложися на столъ, по правиламъ; тутъ я смѣряю тебя.

Пирожковъ (дрожа и все оглядываясь). Люблю за порядокъ. Это и я сказалъ бы ему. Что же далѣе?

Щипкинъ. Онъ и говоритъ: лечь, такъ лечь. И пошелъ туда, а я за нимъ.

Пирожковъ. За нимъ?

Щипкинъ. За нимъ. Что мнѣ мертвые? Я къ нимъ приглядѣлся и со всѣми за панцбрата. (Въ это время Данило, въ началъ сцены уходящій въ боковую дверь, выходитъ изъ нея; Щипкинъ пугается и кричитъ). Ай, ай, ай, ай! (блѣзитъ въ уголъ. Пирожковъ также пугается и прячется за него, крича).

Данило. Помилуйте, чего вы боитесь? Опъ лежитъ спокойно.

Пирожковъ. Да. Того и смотри, что новую пакость выкинетъ.

XIV.

ТѢЖЕ. ЧАСТНЫЙ, ЧЕТЫРЕ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ СОЛДАТА.

Частный. Послѣдовало распоряженіе отъ начальства. Пока изслѣдуется со всею точностію все происшедшее здѣсь, приказано дверь къ покойнику запереть, запечатать и не впускать никого. Хозяинъ! запри дверь и завяжи! вотъ веревка, а я приложу печать.

Пирожковъ (труся). Помилуйте.... смѣю-ли я?...

Частный. Но ты хозяинъ у себя въ домѣ.

Щипкинъ. Эхъ, горе богатыри! — Видно придется мнѣ, какъ

Отд. VIII.

свыишемуса съ мертвецами, сдѣлать, что надо. Запереть дверь, кто-ли?

Частный. Да, да, запереть, и вотъ веревка, завязать потуже. (Щипкинъ засучивая рукава, идетъ къ двери робко).

XV.

ТѢЖЕ, ВЕЗМЪНОВЪ. При входѣ его, Щипкинъ пугается и отскакиваетъ отъ дверей, равно и всѣ пугаются.

Безмѣновъ. Деньги мои, помиуйте!.. мои деньги!..

Частный. Какія деньги?

Безмѣновъ. Пять тысячъ рублёвъ. Самъ покойникъ сказалъ мнѣ, возьми, дескать, у меня изъ рукъ у мертваго..

Всѣ (съ удивленіемъ). Покойникъ сказалъ?!

Давило. Точно такъ. Мой баринъ позабылъ было ихъ дома и сбѣгалъ за ними...

Безмѣновъ. Сбѣгалъ. Двѣсти верстъ отселева?

Давило. Это для него бездѣлица. Возвратясь, расудилъ на часъ умереть и умеръ. А пакетъ съ деньгами: вотъ-онъ у него въ рукахъ, извольте получать.

Безмѣновъ. Ты, братъ слуга его. Возьми и вынеси.

Давило. Безъ барскаго приказа не смѣю, развѣ съ половниъ.

Безмѣновъ. Э, ни, ви. (вздохнувъ). Такъ видно самому пускаться въ бѣду! О деньги! чего для васъ человекъ не предприметъ?! — Жена! дѣти! примите мое заглазное прошеніе! (входитъ въ боковую дверь. Всѣ съ ужасомъ смотрятъ. Безмѣновъ выходитъ оттуда блѣдный, шатающийся, съ пакетомъ въ рукахъ).

Частный. Благополучно получилъ? не случилось ли чего?

Безмѣновъ. Охъ... охъ!... ничего... только проговорилъ: спасибо, что повѣрилъ.

Частный. Слышите? Будьте же свидѣтелями, что мертвецъ говорилъ. Ну, теперь къ дверямъ. (Подступаютъ солдаты, Частный, Пирожковъ и другіе пятятся, опять подступаютъ; схватываютъ дверь и притворяютъ ее, вапутьвая веревками. Занавѣсъ закрывается).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ домѣ Житницкаго.

I.

Житницкій (*одинъ выходитъ съ письмомъ съ рукахъ*). Что это за галматья?— Не возьму никакъ въ толкъ... (*читаетъ письмо*). «Почтенный будущій тѣсть. Извините, имени в отечества не имѣю чести знать. Въ прошедшую почу, по волѣ моего батюшки и по вашему желанію, я пріѣхалъ сюда, чтобы жевиться на любезнѣйшей вашей дочери и, конечно, поспѣшилъ бы явиться къ вамъ, для исполненія общаго вашего желанія, но мнѣ встрѣтилась надобность умереть, что я исполнилъ уже, и теперь полагаю мнѣ погребавіемъ, которое, къ рѣчи сказать, будетъ великолѣпно. Когда дойдетъ до васъ вѣсть о плачевной кончинѣ моей, сдѣлайте милость не отдавайте ни за кого вашей любезной дочери, не повидавшись со мною. Когда меня погребутъ, я поспѣшу явиться къ вамъ и кончить начатое нами дѣло. Вашъ будущій зять, Владимиръ Шумовъ. Сегодня. Трактиръ Пирожкова.» Все не понимаю ничего. Или онъ писалъ въ пьяномъ видѣ или сумасшедшій какой-то — Гей! коляску скорѣе. — Поѣду самъ въ трактиръ. Увижу, что тамъ происходитъ. Не сказавшись ему, постараюсь разобрать, что онъ за человѣкъ. Если что не такъ, такъ я и дома не скажусь, пусть себѣ улететь въ свои. Если же этотъ молодой шалунишка прокажитъ, такъ намъ такого подавай. Въ шалостяхъ мы и тебя перемудримъ. Я съ своей стороны замистифирую тебя. Но прежде испытаю...

II.

ЖИТНИЦКІЙ, ВАРИНЬКА, ГРУШИНЬКА.

ВАРИНЬКА. Папичка! Вы ѣдете?..

ГРУШИНЬКА. Вы получили письмо?

ЖИТНИЦКІЙ (*отъчая объимъ*). Бду.— Получилъ.

ВАРИНЬКА. Куда?

ГРУШИНЬКА. Отъ кого?

ЖИТНИЦКІЙ (*также*). Не скажу. — Не знаю.

Варипька и Грушипьяка. Сдѣлайте милость, скажите?

Житицкій. Ничего не могу объяснить болѣе, какъ только скажу, что по возвращеніи моемъ, ты, Варипька, перестанешь страдать головою боллю...

Грушипьяка. А! вы ѣдете отказать Брокману. Отгадала?

Житицкій. *(улыблясь)*. Почти. Я привезу съ собой такого доктора, который вылепитъ тебя отъ всѣхъ болѣзней....

Варипька. Повинаю! *(дѣлается грустна)*.

Грушипьяка. И я догадываюсь, А письмо не отъ моего-ли батюшки? Что пишетъ? Скоро ли будетъ или не пріѣхалъ ли уже и вы спѣшите къ нему?

Житицкій *(дѣчери)*. Ничего нѣтъ вѣрнаго еще, и ты не предавайся преждевременно радости. И письмо *(къ Грушипьякѣ)* не отъ твоего отца. А что онъ будетъ, такъ это вѣрно, и пріѣдетъ прямо къ намъ.

Грушипьяка. Видите ли, какіе вы не добрые! Отчего не сказать, отъ кого письмо получили и куда вы ѣдете, противъ обыкновенія, безъ насъ?

Житицкій *(взявъ обѣихъ за руки, съ важностью)*. Ахъ, друзья мои! Открывъ вамъ то, что я знаю, боюсь навлечь на васъ большое несчастье!...

Варипька и Грушипьяка *(съ безпокойствомъ)*. Какое несчастье? — Что намъ угрожаетъ?

Житицкій *(также)*. Если я вамъ объявлю мой секретъ, то вы будете знать больше, чѣмъ до сего часа; а узнавши больше, скоро соестарѣетесь; а это для дѣвушекъ большая бѣда. *(смыслъ)*.

Грушипьяка. Вотъ что! не стоило такихъ предувѣдомленій, Эта бѣда поминутно за нами. И уже теперь мы стали старѣе, чѣмъ были поутру.

Житицкій. Потому-то я и уѣзжаю, чтобы хотя дочь мою, поскорѣе назвать молодою. Но, Варипька, будь покойна; я и самъ не знаю еще ничего. — До свиданія! *(Уходитъ)*.

Варипька. Бѣда моя! — изъ всего видно, что Шумовъ пріѣхалъ, извѣстилъ папеньку и онъ поспѣшилъ къ нему.

Грушипьяка. Твой Шумовъ уже не нравится мнѣ. Что за смыслъ показаться прежде отцу? Онъ долженъ былъ прежде всего показаться тебѣ и ждать твоего приговора.

Варипька. Ахъ, Грушипьяка, ты и теперь шутишь. Что мнѣ дѣлать? роковая минута приближается.

Варипька. Папенька такъ предубѣжденъ въ пользу Шумова и полагаетъ, что никто не можетъ быть интереснѣе его. Даже смущеніе мое онъ приписываетъ радости, что Шумовъ пріѣхалъ.

Мнѣ странно, что Плятовъ неидетъ къ намъ. Онъ общалъ тотчасъ узнать о прѣздѣ его и объясниться съ нимъ.

Грушинька. А не онъ ли это идетъ? — вѣтъ.

III.

ТѢЖЕ, БЫСТРОВЪ входитъ въ шляпѣ. Голова его также вся связана платкомъ. Увидѣвъ дѣвицъ, остается въ недоумѣніи. Говоритъ самъ съ собою.

Быстровъ. Въмѣсто одной — двѣ... и обѣ прехорошенькія! — Прошу угадать, къ которой должно адресоваться? — Судьба — случай! помоги мнѣ!

Варинька (*при входѣ его спѣшитъ восторону и Грушиньку увлекла*). Ma chère!... кто это?...

Грушинька (*прячется за нее*). Какой то чудакъ.

Варинька (*также прячется за нее*). Спроси его, пожалуйста.

Грушинька (*также*). Ты хозяйка въ домѣ...

Варинька (*также*). Пожалѣй меня! я едва стою... плч удемъ...

Грушинька. Ни на что не похоже. Такъ и быть. Соберусь съ духомъ.... Вы... что вамъ здѣсь угодно?

Быстровъ (*восторону*). А! это хозяйка. (*Грушинькѣ*). Мнѣ здѣсь нужны любовь, счастье и спокойствіе.

Грушинька. Но кто вы?

Быстровъ. Я? Вошелъ сюда бѣднѣйшимъ; но отъ васъ зависить обогатить меня.

Варинька (*съ испугомъ, тихо Грушинькѣ*). Ma chère — это Шумовъ!

Грушинька (*тихо ей*). Такъ что же? Видишь ли, какъ онъ хорошъ. (*Быстрову*). Вы конечно мосьё Шумовъ?

Быстровъ. Скажите чистосердечно: не убью ли я васъ подтвердивъ вашу догадку?

Грушинька. Отчего же? — Напротивъ....

Быстровъ. О! такъ вы не Варинька. И какъ перемѣнились обстоятельства чрезъ это объясненіе!... Правду сказать, многи помогли, что вы такъ интересны. Не будьте вы такъ восхитительны, здѣсь произошла бы трагедія.

Варинька (*тихо Грушѣ*). Ma chère! — это сумасшедшій!

Грушинька (*ей тихо*). Но онъ, любезнѣ. Позабавимся мы, (*Быстрову*). Объясните намъ, что вы хотите сказать?

Быстровъ. Все устроилось хорошо оттого, что вы не уступаете въ красотѣ прелесной Варинькѣ, иначе... вы въсколькими днями позже вышли бы за мужъ. Прелести ваши все уладил.

Грушинька. Вы очень вѣжливы!

Быстровъ. А, это намекъ, что я не отдалъ вамъ должнаго почтенія и не снялъ шляпы. Но вотъ извольте видѣть: я боялся вѣжливостью моею навлечь вамъ неприятность. Я сегодня умеръ и докторъ вашъ такъ не мастерски вскрылъ мнѣ черепъ, что онъ въ дребезги разсыпался и я съ трудомъ все увязалъ; такъ боясь растерять мою голову, я хотѣлъ было не снимать шляпы, но при васъ... постараюсь осторожище снять ее. — (*снимаетъ осторожно шляпу*).

Варинька (*почти вслухъ*). Сумасшедшій!

Грушинька. Это и видно, что вы страдаете головою.

Быстровъ. Если бы только головою! но вообразите, что у меня вострепелось еще и сердце! Ахъ, какъ оно бушуетъ!... Я не могу рѣшиться...

Варинька. Жалкій молодой человекъ!

Быстровъ. Ахъ, Варинька! не допускайте въ себѣ другаго чувства ко мнѣ, кромѣ жалости. Иначе явится третій, который будетъ несчастенъ отъ нашего счастья!

Грушинька. А! вы миссъ Шумовъ!

Быстровъ (*нижно*). Вы одинъ можете сдѣлать изъ меня то, чѣмъ теперь Шумовъ. Но пусть я буду для васъ тотъ, кто для Вариньки другой, а не Шумовъ!

Варинька. Ахъ, Боже мой!

Грушинька. Непостижимо! — Но вотъ кетати прѣхалъ докторъ, онъ васъ осмотритъ.

Быстровъ. Докторъ? Избавьте меня отъ него, онъ уже испортилъ мою голову, портитъ и все. Я долженъ скрыться. — (*Идетъ въ бокъ*).

Грушинька. Не туда. Это кабинетъ. Вотъ дверь, сюда пожалуйте.

Быстровъ. Напротивъ: мнѣ здѣсь, будетъ покойнѣе. Но ни слова обо мнѣ доктору. Онъ самъ все расскажетъ. (*Идетъ въ двери на льво*).

Грушинька. Что это за чудакъ?

Варинька. Никто больше, какъ Шумовъ.

Грушинька. И какъ жаль, что такъ помѣшанъ!

IV.

ТѢЖЕ, БРОКМАНЪ.

Брокманъ. Наконецъ я могу успокоить васъ своимъ пріѣздомъ. — Чуть-чуть остался въ живыхъ.

Грушинька. Какъ жаль! Конечно вы принялись сами себя лечить?

Брокманъ. Это то меня и спасло.

Грушинька. Вотъ неслыханное диво!

Брокманъ. Подлинно неслыханное! — Но позвольте: прежде нежели я васъ изумлю своимъ разназомъ, пожалуйста мнѣ вашъ пульсъ. (*Варинька протягиваетъ руку; онъ съ важностью наблюдаетъ пульсъ*). О! все хорошо, Пульсъ чрезвычайно покоенъ.

Грушинька. Она не принимала вашей микстуры и оттого ей легче. Но странно, когда вы находите пульсъ ея въ порядкѣ, она въ большомъ безпокойствѣ.

Брокманъ. То-ли случается въ физическомъ мірѣ? Я вамъ расскажу сей-часъ самое необыкновенное, только что случившееся со мною событіе.

Грушинька. Ужъ не вылечили-ли вы кого изъ больныхъ!

Брокманъ. Нѣтъ, съ этимъ упрямымъ народомъ ничего не сдѣлаешь. Еще чудеснѣе произошло. Умершій, анатомированный, ожилъ и живъ.

Грушинька. Если вы его анатомировали по той же методѣ, какъ лечите больныхъ, то есть, напротивъ порядка, такъ и удивительнаго ничего нѣтъ.

Брокманъ. О какія вы! говорятъ вамъ, что я анатомировалъ, какъ должно, а голову отлично. Однимъ словомъ вычистилъ ее, какъ тыкву, и послѣ этого мой пациентъ заговорилъ со мною, всталъ, проводилъ меня и заплатилъ за визитъ.

Грушинька. Далѣе, далѣе. Это очень интересно. Разрѣшите ваше предумѣніе.

Варинька. Вы рассказываете невѣроятное!

Брокманъ. Какъ невѣроятное, когда есть доказательства. Вотъ кошелекъ съ деньгами, которыя онъ мнѣ подарилъ. (*Внимаетъ кошелекъ, данный Быстровилъ*).

Варинька. (*вскрикиваетъ*). Ахъ, что это? — Мой кошелекъ?

Брокманъ. Вашъ кошелекъ? Какъ-же онъ зашелъ въ трактиръ къ пріѣзжему?

Варинька (*Грушинькѣ*). Вообрази, ma chère! Когда папсенька дая за меня слово Шумову, то потребовалъ, чтобъ я послала

что нибудь нареченному жениху. Я послала своей работы этотъ кошелекъ и онъ вѣжливо писалъ ко мнѣ и благодарилъ.

Грушицька. Непостижимо!—Скажите намъ, мосьё Брокманъ: долго ли вы лечили этого больного и когда онъ пріѣхалъ сюда?

Брокманъ. Я его не лечилъ вовсе. Онъ пріѣхалъ ночью и остановился въ трактирѣ у Пирожкова. Полагаю, что онъ слышалъ обо мнѣ и изъ за дѣсти верстъ пріѣхалъ посоветоваться со мною на счетъ своей болѣзни, но не дождавшись разсвѣта умеръ. Отъ начальства приказано мнѣ освидѣтельствовать, и я...

Грушицька. Не знаете ли, кто онъ?

Брокманъ. Какъ не знать. Я подписалъ листъ, что онъ умеръ отъ неизвѣстной причины. Вотъ у меня записано въ памятной книжкѣ (*вынимаетъ записку*). Владиміръ Ивановъ сынъ Шумовъ....

Вмѣстѣ } Варипька. Ахъ Боже мой!

} Грушицька. Шумовъ?

Брокманъ. Онъ самъ.

Грушицька. Такъ онъ точно умеръ?

Брокманъ. Не только умеръ, но и аватомпрованъ мною по вѣмъ правиламъ....

Грушицька (*размышляя*). А товарищъ его... гдѣ?

Брокманъ. Какой товарищъ? И бумаги у него на одно лицо. Съ нимъ только слуга, старикъ.

Грушицька (*также*). Старикъ... непостижимо!.. Но какъ же онъ послѣ вашего ножа всталъ, говорилъ и былъ такъ простъ, что далъ вамъ денегъ?

Брокманъ. Это не показываетъ его простоты. А что всталъ и говорилъ, такъ это вѣрно. Но это уже послѣдняя продѣлка его. Я его доаватомпилъ такъ...

Варипька. Что онъ уже не встанетъ, думаете вы?

Брокманъ. Я увѣренъ.

Грушицька. А еслибъ онъ не побоялся вашей аватоміи, и сталъ ходить свободно вездѣ.

Брокманъ. Нѣтъ, это не возможно.... На что же я и мое званіе?

У.

ТѢЖЕ, БЫСТРОВЪ.

Быстсовъ (*вдругъ выйдя изъ кабинета и ударивъ Брокмана*

по плечу). И вы и ваше знаніе беспильны противъ меня. Хотя еще десять разъ зарѣжьте меня, я все буду таковъ-же.

Брокманъ (*отъ испугу плтится назадъ и не можетъ ничего выговорить больше*). Видите?.. видите?.. Это онъ!..

Варинька. Неужели это тотъ самый, которому...

Быстровъ. Которому онъ отъ неумѣстной трусости разбилъ черепъ въ куски, уронивъ его. Это я.

Варинька (*Грушинька*). Ма сѣге!.. Я едва дышу отъ страха!... Уйдемъ, прошу тебя!...

Грушинька. И, что за вздоръ! Мертвецъ-то очень интересень, не хочется оставить его. Кто бы это былъ?

Варинька. Шумовъ, пикто другой и докторъ тоже говорить. Я съ ума схожу!

Грушинька (*всторону*). И я тоже... только отъ другой причины.

Быстровъ. Что-же, господинъ докторъ? Придумали-ли вы средство совладать со мною, чтобы я умеръ уже навсегда?

Грушинька. Тутъ думать долго печего. У него средство въ его лечепи.

Брокманъ (*Быстрову*). Если позволите, я тоже осмотрю вашу голову и узнаю....

Грушинька. Да она пуста. Вы сказали, что она пуста, какъ тыква. Притомъ же здѣсь не анатомическій театръ....

Брокманъ. Конечно, конечно, ваша правда. Я подамъ бумагу, что вы вопреки всѣхъ законовъ медицины, бывъ мертвы, ходите и говорите. До свиданія! (*Уходитъ*).

Грушинька. Бѣда вамъ предстоитъ, господинъ мертвецъ! Я совѣтовала бы....

Быстровъ. Лучше прикажите.

Грушинька. Не могу повелѣвать мертвыми.

Быстровъ. Не угодно ли я сейчасъ умру? И въ вашей волѣ будетъ, ожигъ-ли мнѣ или навсегда остатся мертвымъ.

Грушинька (*взглянувъ въ окно*). Вотъ явился человекъ, который нѣсколько поможетъ вамъ разгадать....

Быстровъ (*также*). А! это тотъ, съ которымъ я говорилъ уже. Не угодно ли вамъ со мною сюда въ кабинетъ? Оставимъ Вариньку съ впмъ; имъ нужно кое о чемъ переговорить.

Грушинька. Благодарю за приглашеніе.... Мнѣ также нужно отъ него узнать кое что, куда-же вы? Не мѣшало бы вамъ остаться....

Быстровъ. Не могу. Увидѣвшись, я долженъ съ нимъ стрѣляться... Такъ у васъ положено. (*Уходитъ въ кабинетъ*).

VI.

ТЪЖЕ И ПЛИТОВЪ

Грушинька. По лицу вашему вижу, что вы скажете намъ что-нибудь необыкновенное.

Варинька. Говори, Польша, все прямо и не скрывай ничего. Разсѣй нашъ страхъ и недоумѣнiе. Ты видѣлся съ нимъ и точно ли это онъ?

Плитовъ. Я видѣлся съ самымъ настоящимъ Шумовымъ, говорилъ съ нимъ. Онъ показался мнѣ помѣшаннымъ. Говорилъ много вздору, не соглашался на мое предложенiе, обѣщался умереть и послѣ погребенiя быть здѣсь въ четыре часа и кончить со мною.

Грушинька. Сдержалъ-ли онъ слово, какъ слѣдуетъ честному человѣку?

Плитовъ. Удивительное дѣло! — Очень скоро послѣ свиданiя съ нимъ, слышу Шумовъ умеръ, безъ всякаго насилiя. Бѣгу къ нему, вижу его мертвымъ...

Грушинька. И вы точно увѣрены, что онъ въ то время былъ мертвъ.

Плитовъ. Какъ нельзя больше, потому что голова у него была вскрыта и черепъ въ кускахъ, лежалъ въ сторонѣ. Это я такъ знаю, какъ то, что я, я.

Варинька. Удивительно!

Грушинька. Что-жъ потомъ?

Плитовъ. Еще необыкновеннѣе. Вдругъ разсказываютъ, что мертвецъ встаетъ по произволу, ходить по дому; доктору далъ деньги за вскрытiе его, хозяйскую дочь цѣловалъ и та лежитъ въ горячкѣ, въ чепчикъ хозяйки вышла зеленая соусъ; въ бутылки съ виномъ намѣшалъ горчицы, это мнѣ говорилъ самъ хозяинъ, и когда хотѣли запереть его комнату, онъ вскочилъ со стола, всѣхъ разогналъ, вылетѣлъ въ окно, надѣлалъ по соседству много шалостей въ домахъ и наконецъ незамѣтно воротился и улегся по прежнему.

Грушинька. Какiя нелѣпости! можно ли всему этому вѣрить?

Варинька. Какъ не вѣрить, когда...

Грушинька. Пожалуйста, помолчите пока. Хорошо. Но я желала-бы знать, въ то время, какъ онъ проказилъ виѣ своего смертнаго одра, дѣйствительно-ли это былъ онъ и не оставилъ-ли кого на своемъ мѣстѣ?

Плитовъ. Не подвержено ни какому сомнѣнiю. Самъ хозяинъ,

всѣхъ насъ собравшихся увѣрялъ, что онъ въ глазахъ его вставалъ, собиралъ свой черепъ, увязывалъ его и отправлялся па шалости. Одинъ разъ въ отсутствіе его хозяинъ совсѣмъ было замкнулъ комнату съ тѣмъ, чтобы не пускать его, но онъ, многомъ точно пролетѣлъ, тронулъ замокъ и онъ распался въ дребезги, вошелъ комнату и легъ преспокойно. При мнѣ заперли двери, запечатали, онъ лежалъ покойно и кажется нельзя уже ему выйти оттуда.

Грушинька. Смотрите. Хорошо ли его заперли?

VII.

ТѢЖЕ, БЫСТРОВЪ, выходя изъ кабинета.

Быстровъ. Какъ бы ни заперли, а я имѣю возможность вездѣ пройти.

Плитовъ. Это онъ!

Грушинька. Скажите, точно ли это онъ?

Плитовъ. Точно онъ, съ которымъ я говорилъ, котораго потомъ нашелъ мертвымъ и по бумагамъ видѣлъ, что это господинъ Шумовъ...

Быстровъ. И такъ, прелестная Варинька! Когда вы увѣрились, что я Шумовъ, что вы скажете о моемъ правѣ на васъ?

Грушинька. Кажется, смерть разрушаетъ всѣ условія.

Быстровъ. Прошу подождать. Съ вами объявляться буду послѣ.—Варинька! Васъ прошу рѣшите насъ съ г. Плитовымъ. Или не предоставите ли намъ кончить все между собою?

Грушинька. Мертвые великодушнѣе живыхъ.

Быстровъ (*лукаво*). Не далеко случай испытать и ваше великодушіе.

Плитовъ. Какое бы вы существо ни были, вы должны сжалиться надъ состоящимъ Варвары Дмитриевны! Видите ли, какъ она страдаетъ?

Грушинька. Чего вы хотите отъ него? Это вампиръ. Онъ расположился до капли высосать ея кровь.

Быстровъ (*лукаво*). Увижу, увижу еще, сколько п у васъ жалости. Но пора кончить все однимъ словомъ. Я пріѣхалъ въ этотъ городъ жениться. Кто моя невѣста? Молчите? По условію Варинька моя невѣста... но она такъ жалко поглядываетъ на г. Плитова, онъ на нее и они оба вмѣстѣ, такъ умильно смотрятъ на меня, что я, какъ будто, долженъ сжалиться... Но, чортъ

возьми!... мнѣ надо же на комъ пибудь жениться!... При этомъ восклицаніи, для большаго эффекта, я долженъ бы ударить себя въ голову, но я остерегаюсь, иначе она въ дребезки разсыплется!...

Грушинька. Къ чему же испорченное портить!...

Быстровъ. Ваши рѣчи все впереди. Съ вами послѣ. Я ска- залъ, я долженъ жениться и женюсь. Я въ словѣ твердъ.

Грушинька. Вы и доказали. Сказали, что умрете — и умерли!

Варинька (*удерживая Грушиньку.*) Охота тебѣ связываться съ этимъ непостижимымъ!

Грушинька. О! я его очень постигаю. (*Быстрову.*) Также выйдетъ и съ женитьбою вашею.

Быстровъ (*съ жаромъ.*) Наконецъ вы меня раздражили. — Сударыня! Здѣсь васъ двѣ. Одна, видите, какъ прильнула къ своему вѣрному?... она уже не свободна. Но вы, вы свободны. Вашу руку, сударыня!

Грушинька. Помилуйте! я еще хочу жить на свѣтѣ?

Быстровъ (*нѣжно.*) И неужели не хотите оживить меня ва- шимъ словомъ.

Плитовъ (*подступая къ нему.*) Я теряю терпѣніе. Если еще однимъ словомъ вы обезпоконите дѣвицу, то я не посмотрю, что вы мертвецъ!...

Быстровъ (*взглянувъ въ окно.*) Пожалуйста погодите. Вотъ еще человекъ, который вамъ что нибудь скажетъ... (*Убѣгаетъ въ уголъ.*)

VIII.

ТѢЖЕ. БЕЗМѢНОВЪ.

Безмѣновъ. Дома ли имѣю честь застать Дмитрія Павло- вича, вашего, сударыня, Варвара Дмитриевна, батюшку и ро- дителя?

Варинька. Извините, папеньки нѣтъ дома.

Безмѣновъ. Не за что, сударыня Варвара Дмитриевна, не за что имѣть претензіи. Мы сами бываемъ принуждены оставлять домъ и жилище по надобностямъ. Я могъ бы имѣть честь въ другой разъ пріѣхать, но по нашей аккуратности не могу этого сдѣ- лать. Слово дано, какъ скоро получу деньги, внести ихъ батюш- кѣ вашему и родителю. Сей моментъ, почитай, принявъ ихъ изъ рукъ Шумова... о... охъ!

Грушинька. Изъ рукъ Шумова, говорите вы? Вы его ви- дѣли, говорили съ нимъ?

Безмяновъ. Говорилъ, сударыня, съ мертвецомъ... говорилъ, условился и денежные счета съ нимъ имѣлъ!

Грушинька. Но вамъ лишь бы деньги получить, а живъ-ли или мертвъ плательщикъ, для васъ ничего.

Безмяновъ. Вѣстимо, сударыня! такова моя комплекція.

Грушинька. Да точно-ли вы были увѣрены, что онъ мертвъ?

Безмяновъ. Я говорилъ съ нимъ на грѣхъ моей душѣ... опъ при мнѣ печезъ... Мигомъ явился... говоритъ, былъ дома... и доставилъ мнѣ должныя деньги... вдругъ голова у него свалилась и въ дребезги разсыпалась при мнѣ, какъ хрустальная... онъ легъ бездыханный на столъ... я оттуда... а онъ, сударникъ, и пустякъ проказничать. По всему городу шалостей падѣлялъ; гдѣ окна разобьетъ, гдѣ крышу сорветъ... и всѣ видятъ его, какъ летаетъ, какъ птица небесная и вотъ....

Быстровъ (ударивъ его по плечу.) И вотъ явился здѣсь....

Безмяновъ (кричитъ въ страхъ.) Нечистая сила здѣсь! — (ерзно.) Вотъ отсюда....

Быстровъ. Нѣтъ уже, братъ, не прогнѣвайся, не пьду! — Видишь-ли ты эту пару (указывал на Грушиньку) прелестныхъ глазокъ? — Ну, скажи по совѣсти: можно-ли отъ нихъ изойти? — Развѣ съ ума сойти? Такъ это дѣло десятое.

Безмяновъ (съ большими жаромъ.) Оставь свои глумленія, въ прахъ разсыпся. Не рассыпаешься? Вотъ отсюда.

Быстровъ. А я лихъ — не слушаю, не боюсь и не уйду.

Безмяновъ (все горячась.) Ты не уйдешь? не уйдешь?... (равнодушно.) Ну, такъ я самъ уйду, чтобъ не попасть съ тобою во тьму кромѣшную. Сударыня Варвара Дмитриевна! благоволите имѣть честь принять отъ меня деньги...

Варинька. Извините меня, я не могу этого сдѣлать безъ папенька, я ничего не знаю.

Безмяновъ (въ безпокойствѣ.) Бѣда моя да п полно! — Сдѣлайте милость, возьмите!... Умоляю васъ, пріймите... избавьте меня отъ злаго павожденія... Чувствую, что они жгутъ мнѣ руки адекъмъ пламенемъ...

Грушинька. За чѣмъ-же васъ хотите ими сжечь?... Да вотъ кстати и Дмитрій Павловичъ пріѣхалъ.

IX.

ТѢЖЕ. ЖИТНИЦКІЙ, когда всѣ бросаются къ нему при входѣ, Быстровъ уходитъ въ кабинетъ.

Варинька. Вотъ и папенька.

Грушинька. Скорѣ объясните намъ все. Мы въ такомъ недоумѣніи...

Безмяновъ. Вотъ деньги имѣю честь...

Житницкій (не обращая вниманія на Безмянова.) Стало намъ извѣстно все?..

Варинька. Скажите, кто умеръ?

Житницкій. Шумовъ твой.

Грушинька. Кто же это проказничаетъ?

Житницкій. Шумовъ.

Безмяновъ (заходя съ другой стороны къ Житницкому.) Вотъ и деньги...

Варинька. Онъ сейчасъ былъ здѣсь.

Плятовъ. Но... куда же онъ дѣвался?

Безмяновъ. Превратяся въ чернаго врана, мимо меня вылетѣлъ въ окно... вотъ и деньги.

Грушинька. Пустое; я знаю, гдѣ онъ (подойдя къ дверямъ кабинета.) Господинъ мертвецъ! выходите къ намъ по доброй волѣ; не то... за ухо выведу...

Житницкій. Грушинька?

Быстровъ (выходя печально.) Я этого боюсь. Неосторожно потянете и голова моя разсыплется...

Житницкій (смотря на него съ большимъ удивленіемъ.) Возможно-ли? Это опять онъ?

Быстровъ. Позвольте здѣсь всѣмъ засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе. Въ квартирѣ моей я не могъ этого сдѣлать. Тамъ я связанъ этикетомъ, долженъ былъ лежать, но успѣшилъ явиться къ вамъ, рекомендоваться и просить объ исполненіи обѣщанія.

Грушинька. Къ чему же такъ успѣшно приступать къ дѣлу? Сперва бы познакомиться...

Житницкій (съ упрекомъ ей.) Грушинька!

Быстровъ. Если Грушинькѣ не угодно, то я могу и вовсе оставить все дѣло. Господинъ Плятовъ выкупить меня изъ неустойки, но тогда... ахъ, извините! — Четыре часа. Я проснякъ къ себѣ на вынось. Надобно явиться на мѣсто. Какъ это скучно?... Но я скоро явлюся къ вамъ. Я свое дѣло только что начинаю.... Не угодно-ли и вамъ оказать послѣдній домыгъ умершему, пожаловать ко мнѣ на вынось... а вечеромъ сюда же на сговоръ.... Такъ-ли, Грушинька?... до пріятнаго свиданія. (Скоро уходитъ.)

(Всѣ стоятъ въ изумленіи.)

Безмяновъ. Окаянный! Въ глазахъ исчезъ!

Житницкій (долго смотрявшій на вѣхъ.) Растолкуйте мнѣ, что это такое?

Безмѣновъ (*все заходившій около Житницкаго*) Должныя мною деньги...

Варянька. Папенька! Вы видѣли Шумова мертвымъ?

Житницкій. Видѣлъ, стоялъ близъ него, выслушивалъ поназапія доктора, хозяина, Щипкина и почти все это пустяки, поѣхалъ домой, какъ тутъ...

Безмѣновъ. Должныя вамъ деньги...

Варянька. Судите-же о вашемъ страхѣ, когда онъ явился къ намъ, а тутъ и Брокманъ подтвердилъ при немъ, что онъ его анатомвалъ. Какъ я не умерла?!

Житницкій. Я васъ засталъ полумертвыхъ отъ страха.

Грушинька. Кромѣ меня, Дмитрій Павловичъ, кромѣ меня.

Житницкій. Да. Отъ чего это? Ужъ не въ интригѣ-ли и ты съ нимъ? Овъ же что то памѣкалъ о сговорѣ...

Грушинька. Я не знакома ни съ однимъ мертвецомъ. А сговоръ почему не можетъ быть? Вѣдь, Шумовъ, дѣйствительно умеръ-же?

Плятовъ. (*Подойдя къ Житницкому*.) Если Шумовъ дѣйствительно умеръ, то я осмѣливаюсь...

Безмѣновъ. (*Заходя съ другой стороны*.) Позвольте мнѣ осмѣлиться прежде васъ. Я уже давно...

Житницкій. Ахъ; любезный Сергѣй Спдорычъ, я и не замѣтилъ тебя въ этой суматохѣ. Ну, чего ты тутъ хочешь?

Безмѣновъ. Принесъ, батюшка, Дмитрій Павловичъ, должокъ свой. Сдѣлайте милость, возьмите съ меня тяжкій грѣхъ. Деньги эти жгутъ меня геепскимъ пламенемъ.

Житницкій. И подождать бы — я тебѣ вѣрю.

Безмѣновъ. Не могу, батюшка, Дмитрій Павловичъ! Деньги принялъ я изъ рукъ мертвеца...

Житницкій. Какъ? Такъ и ты?...

Безмѣновъ. И я имъ имѣлъ честь оскверниться, подобно какъ и вы, и всѣ прочіе...

Житницкій. Но мнѣ, какая вужда; отъ кого бы деньги ни пришли, лишь бы годвыя. Всѣ-ли сполна?

Безмѣновъ. Всѣ до единой копѣйки. Хотя съ большимъ содроганіемъ, но успѣлъ счесть. Теперь прошу о роспискѣ и возвратѣ векселя...

Плятовъ. Я просилъ-бы васъ благосклонно выслушать меня и рѣшить счастье мое.... надѣюсь, что вы.... Варвара Дмитриевна...

Житницкій. Повѣрите, голова кругомъ идетъ отъ всей этой суматохи!... Ничего не могу сообразить. Что-то чудное вамекнуулъ мнѣ и этотъ мертвецъ, привидѣніе.... кто онъ?... что онъ?... Дайте

мысли привести въ порядокъ. — Грушницка! Даже тебѣ забыть сказать, что батюшка твой пріѣхалъ....

Грушницка. Какая радость! — Гдѣ же онъ?... Скоро-ли будетъ къ намъ....

X.

ТЪЖЕ, РЫБКИНЪ (таща за ухо Быстрова).

Рыбкинъ (*въ дверяхъ*). Сюда, за мной, повѣса!... Ты не уйдешь отъ меня....

Грушницка. (*бросаясь къ нему*). Батюшка!

Рыбкинъ (*обнималъ одною рукою дочь, другою держитъ за ухо Быстрова*). Здорово, братъ-Грушницка! — Здорово!

Быстровъ (*въ сторону*). О счастье! Она дочь его?

Безмяновъ (*въ ужасъ*). И лукавый съ нимъ! — и не опалаетъ его!

Рыбкинъ. Здорово, братъ-Дмитрій Павловичъ, въ своемъ домѣ. Поздравляю тебя съ моимъ пріѣздомъ. (*Обнимается съ нимъ*.) Варвара Дмитриевна! Вы все хорошѣете. Пожалуйста мнѣ вашу ручку. Пожалуйста-же?—(*Она боится подойти*.)

Грушницка. Она не смѣетъ къ намъ подойти.... въ вашихъ рукахъ мертвецъ....

Рыбкинъ (*вырывающемуся Быстрову*). Куда ты рвешься? — сказалъ не пушу....

Грушницка. Батюшка! не тяните его крѣпко; у него тотчасъ разсыплется голова?...

Рыбкинъ. А! Такъ ужъ онъ вамъ знакомъ?—Возьми же его, Грушницка, руками.

Грушницка. Къ чему мнѣ мертвецъ и съ пустою головою?

Рыбкинъ. Дурочка!—Да это Быстровъ. Али не поправился?

Варницка. Это Быстровъ?

Житницкій. А! такъ это Быстровъ?

вмѣстѣ.

Безмяновъ. Оборотень!

Грушницка (*убѣгаетъ, испугавшись*). Ахъ, Боже мой!

Быстровъ (*Грушницкѣ*). Скорѣ обрадуйтесь, иначе я сдѣлаюся Шумовымъ.

Рыбкинъ. А вы еще не знали его? О! это первый шалупъ въ мірѣ. Близкій мой сосѣдъ и не давалъ мнѣ покоя, пока Грушницка гостила у васъ. Онъ меня влюбилъ въ себя и я назвалъ его зятемъ, о чемъ, шутя, писалъ и къ вамъ.

Грушинька. А я, все принимала за шутку.

Быстровъ. И я также шутилъ, пока не зналъ васъ, какъ и вы меня. А теперь...

Грушинька. Оставемся при этой шуткѣ.

Быстровъ. И прошутимъ цѣлый вѣкъ вмѣстѣ.

Рыбкинъ. Видите-ли? — Повѣса между тѣмъ приближается къ дѣлу.

Быстровъ. Скорѣе, къ ковцу.

Рыбкинъ. Конецъ не бываетъ безъ начала. Какъ бы ни было, вы знаете его шалости, какія онъ зятю настроилъ воспользо-вавшись смертью Шумова. Свелъ и доктора и хозяина и весь городъ съ ума...

Грушинька. И пасъ всѣхъ.

Быстровъ. О, какъ я счастливъ!

Рыбкинъ. Въ трактирѣ никто не зналъ его; одинакій фракъ, обезображенное лицо умершаго, его повязка на головѣ, потачка слуги, все это дало поводъ вѣрить, что онъ живой мертвецъ. Какъ догадываюсь, онъ былъ и у васъ въ видѣ мертвеца...

Быстровъ. И ожилъ при видѣ Грушиньки.

Грушинька. Объ этомъ еще послѣ.

Рыбкинъ. И видно хотѣлъ ускользнуть отъ васъ, но къ счастью попался мнѣ въ руки. Встрѣтятся съ нимъ, я тотчасъ догадался, что должно быть это проказы моего шалуна, я и заарестовалъ его, да, за ухо и къ погамъ Грушиньки. Ну, дочь! когда любовь, исправь его.

Быстровъ. Къ чему исправлять, мы будемъ шалить вмѣстѣ до самой старости и не дадимъ вамъ скучать ни на одинъ часъ. Кстати, ударить бы и по рукамъ, но есть дѣло важнѣе, нежели вы съ своею дочерью. — Дмитрій Павловичъ Шумовъ дѣйствительно умеръ; умереть и ваша Варинька, если вы не отдадите ее за г. Плитова, давно ею любимаго, умереть и Грушинька, потому что Плитовъ, не получа Вариньки застрѣлитъ меня. Умереть и ея отецъ съ горя, а тамъ умрете и вы съ печали. Пожалуйте вашего подрядчика на похороны. Онъ еще больше разбогатѣетъ.

Житницкій. Такъ-ли, Варинька? — (Плитову.) Яковъ Васильичъ?

Быстровъ (взявъ за руки Вариньку и Плитова, подводитъ къ Житницкому). Такъ, такъ, давно такъ. Мѣшалъ только Шумовъ. (Житницкій соединяетъ ихъ). Ну, это дѣло кончено. Теперь для довершенія картины, Степанъ Петровичъ, станьте здѣсь, поднимите руки вверхъ. Вы, Грушинька, на колѣна и я тоже; умоляйте отца, чтобы устроилъ ваше счастье, а я васъ обвиню...

Рыбкинъ. Такъ-ли, дочь моя?

Быстровъ. (продолжая устанавливать его). Да такъ, такъ. Чего ее спрашивать? Пора кончить комедию. Только руки повыше. — Такъ: Грушинька! Умоляйте же отца о счастья.

Грушинька (смыло). Батюшка! Погубите меня на вѣкъ! Выдайте за этого шалуна.

Быстровъ (Грушинькѣ). О я злополучный чеговѣкъ! (Кидается въ объятія Грушиньки).

7983

7033

